

УДК 336.74/.78:338.2(470)

DOI: 10.34670/AR.2025.94.14.058

Оценка потенциала внедрения системы платежей цифровым рублем в экономику России с учётом рисков и возможностей

Бубенок Евгений Олегович

Магистрант,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., 57/43;
e-mail: ebubenok-23@ranepa.ru

Денисов Максим Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., 57/43;
e-mail: denisov-mv@ranepa.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью адаптации международного опыта обращения цифровых валют для российской финансовой системы, а также перспективами использования цифрового рубля в качестве новой формы безналичных платежей. В рамках пилотного тестирования критически важна проработка факторов, обеспечивающих практическую интеграцию цифрового рубля в расчётные операции населения и юридических лиц. Целью исследования явилась оценка потенциала внедрения системы платежей цифровым рублем в экономику РФ с учётом существующих рисков и ограничений. Для достижения данной цели проведён анализ отечественной и зарубежной практики внедрения цифровых валют, выделены риски распространения цифрового рубля, а также способы их минимизации и оценки.

Для цитирования в научных исследованиях

Бубенок Е.О., Денисов М.В. Оценка потенциала внедрения системы платежей цифровым рублем в экономику России с учётом рисков и возможностей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 10А. С. 560-572. DOI: 10.34670/AR.2025.94.14.058

Ключевые слова

Цифровой рубль, риски цифрового рубля, регулирование цифрового рубля, платформа цифрового рубля, цифровые валюты центральных банков, денежно-кредитная политика, финансовая стабильность.

Введение

Легитимация цифрового рубля официально инициирована Банком России в октябре 2020 года. Стартом этого процесса послужила публикация первого доклада, вынесенного на публичные консультации. Потребовалось более двух лет, чтобы провести концептуальное обсуждение и нормативное проектирование новой формы цифровой валюты. Ключевым рубежом этого процесса стало принятие в июле 2023 года федерального закона, который наделил цифровой рубль статусом третьей формы денег наряду с наличной и безналичной. При этом техническое функционирование платформы и проведение операций стали возможны лишь с 1 августа 2023 года [Городецкая, Гобарева, 2024].

Цифровой рубль планируется выпускаться в форме токена – электронного кода, а храниться в электронных кошельках Банка России в дополнение к существующим формам денег, таким как безналичные и наличные [Запорожан, 2021]. Уникальные коды позволяют однозначно идентифицировать выпускаемые монетарным регулятором национальные денежные единицы. Важным функционалом цифрового рубля должна стать возможность его использования в режиме офлайн, предусматривающем проведение расчетов при отсутствии доступа к сети Интернет, посредством специальных цифровых кошельков, размещенных на мобильных устройствах [Нестеров, 2023].

Каковы риски и возможные драйверы интеграции цифрового рубля в финансовую систему России? Какова будущая доля цифрового рубля в общей структуре обращения российской национальной валюты? – Пока данные вопросы остаются открытыми для практиков и исследователей.

Основная часть

Потенциал внедрения розничных цифровых валют в мире. В последние годы распространение альтернативных платежных инструментов, прежде всего криптовалют и стейблкоинов, бросает вызов традиционной денежной системе. Несмотря на то, что формирование регуляторной базы способствует их легитимации как средства платежа, этот процесс угрожает монополии центральных банков на эмиссию и ставит под вопрос их способность обеспечивать ценовую и финансовую стабильность [5]. Именно поэтому ключевой стратегией центральных банков стран с формирующимися рынками в платежной сфере становится разработка собственных цифровых валют (Central Bank Digital Currencies, CBDCs).

Внедрение розничных цифровых валют центральных банков (retail Central Bank Digital Currencies, rCBDCs) решает две ключевые задачи: закрепление за центральным банком роль эмитента цифровой валюты в национальной экономике и расширяет его влияние в сфере розничных платежей. Успех перехода на rCBDCs будет зависеть от технологической готовности и способности регуляторов находить баланс между открытостью и защитой национального финансового пространства [Кочергин, 2024]. Таким образом, розничные цифровые валюты ЦБ (rCBDC) становятся стратегическим ответом на вызовы цифровой эпохи, позволяя сохранить монетарный суверенитет и контроль над стабильностью финансовой системы.

В настоящее время в мире реализуется свыше 130 проектов цифровых валют центральных банков (CBDCs), на которые приходится 98% мировой экономики. Причем почти половина из них находится на продвинутых стадиях разработки или пилотного проекта [Jones, 2023]. При этом практически все они фокусируются на розничных цифровых валютах (rCBDC) либо в чистом виде, либо вместе с оптовыми (wholesale Central Bank Digital Currencies, wCBDCs).

Согласно данным CBDC Tracker [CBDC project, 2025], подавляющее большинство стран все ещё изучают возможности национальных цифровых валют на стадии исследования и подтверждения концепции, в то время как ключевые экономики (Китай, Россия, Саудовская Аравия, Япония) ведут их пилотные испытания. Однако реальное обращение розничных цифровых валют (rCBDC) началось только в трёх юрисдикциях: (Багамы, Нигерия, Ямайка). Отдельный тренд — заморозка проектов цифровой валюты в таких странах, как США, Финляндия, Дания, Сингапур и др., что указывает на выявленные ограничения или смену приоритетов.

Одним из перспективных решений, способным повысить эффективность трансграничных платежей и одновременно смягчить последствия финансовых ограничений, являются международные проекты в виде набора функциональных, инфраструктурных и управленческих решений, позволяющих связать между собой национальные платформы цифровых валют центральных банков (так называемые *multiple CBDCs platform*) [Кочергин, Андрюшин, 2024].

Инструментальные, институциональные и инфраструктурные возможности, реализованные в современных международных проектах mCBDCs, таких как mBridge, Dunbar, Jura, Mariana, Icebreaker и др., могут быть использованы Банком России при разработке собственных механизмов трансграничных оптовых и розничных платежей [Кочергин, Андрюшин, 2024]. Однако с учетом современной геополитической обстановки для этого потребуются переосмысление дизайна, нормативных, правовых и управленческих стандартов, состава участников и типов инфраструктуры, которые смогут применяться при реализации mCBDC в России.

Перспективы функционального развития цифрового рубля. С запуском цифрового рубля у России есть все шансы стать одной из первых стран, имеющей весь комплекс компонентов платежной инфраструктуры, в том числе: Национальная система платежных карт, Система быстрых платежей, Система передачи финансовых сообщений и цифровая национальная валюта [Банк России, 2025].

Создание платёжной инфраструктуры цифрового рубля открывает широкие возможности для совершенствования финансовой системы по целому спектру направлений и форм деятельности.

Внедрение новых цифровых технологий, например, маркированных платежей, смарт-контрактов (набора правил, который автоматически выполняется при соблюдении заранее заданных параметров) открывает принципиально новые возможности для органов государственной власти по управлению процессами контроля и аудита целевого расходования бюджетных средств.

Банк России во взаимодействии с Федеральным казначейством планирует провести пилотирование отдельных видов выплат из федерального бюджета на реальных цифровых рублях. По его результатам будет приниматься решение о тиражировании использования цифрового рубля в бюджетном процессе [Банк России, 2025].

Внедрение технологий смарт-контрактов позволяет бизнесу значительно упростить и автоматизировать процессы администрирования потока платежей, а также минимизировать операционные риски. Смарт-контракты могут стать удобным инструментом и для населения, автоматически выполняя повседневные операции, например, оплату услуг ЖКХ и других платежей.

Развитие платформы цифрового рубля позволит исключить сложные цепочки посредников и, соответственно, сократить время проведения транзакций, а также снизит размер комиссий [Банк России, 2025].

Доступность финансовых услуг и расчётов в режиме «офлайн» (без доступа в Интернет) в перспективе может быть обеспечена на всей территории страны, в том числе в отдаленных и

малонаселенных населённых пунктах. В результате развития платёжной инфраструктуры цифровой рубль может выступить платёжным инструментом нового поколения для организации трансграничных расчетов между контрагентами из разных стран мира, как в двустороннем, так и в многостороннем формате [Банк России, 2025]. В основании платформы цифрового рубля Банком России закладывается розничная двухуровневая модель D. Это позволяет задействовать существующую инфраструктуру банков и национальную платёжную инфраструктуру для обслуживания клиентов [Банк России, 2025]. Возможность доступа клиентов к своим кошелькам через разные финансовые организации потенциально будет способствовать усилению конкуренции между высокотехнологичными сервисами на финансовом рынке.

Для регламентации их деятельности оператор платформы Банк России устанавливает правила, стандарты и тарифы на операции с цифровыми рублями. Взаимоотношения между оператором, участниками (банками) и пользователями платформы осуществляются на основе договора [Банк России, 2025]. Внедрение универсального QR-кода - единого технологического стандарта позволит расширить возможности расчетов при оплате товаров и услуг цифровыми рублями [Банк России, 2025]. В планах Банка России запланировано функциональное развитие платформы цифрового рубля, в том числе: расширение категорий пользователей, создание коммуникационного центра для операционной поддержки, интеграция системы диспутов для решения спорных ситуаций между пользователями [Банк России, 2025]. Для повышения доверия населения к цифровому рублю и клиентоориентированности Банком России приняты единые стандарты взаимодействия между участниками платформы. Это позволяет обеспечить пользователю бесшовный доступ к своему счёту через удобное для него мобильное приложение банков [Банк России, 2025].

С развитием платформы в перспективе могут быть востребованы следующие функции цифрового рубля [Нестеров, 2023]:

Обеспечение целевого использования средств (программируемые платежи) в разных сферах применения:

- государство и НКО: точечное направление целевых социальных выплат и благотворительной помощи на оплату определенных категорий товаров и услуг (лекарства, детское питание, образовательные услуги и т.д.);
- бизнес: контроль целевого расходования корпоративных платежей (авансов и инвестиций) в рамках смарт-контрактов с контрагентами и сотрудниками для использования только у определённых поставщиков или для конкретных целей;
- частные лица: родители могут отправлять детям деньги, запрограммированные на оплату конкретных товаров и услуг (аренда жилья, образовательные материалы).

Снижение стоимости финансовых операций для клиента. Устранение или минимизация комиссии посредников происходит за счёт реализации следующих механизмов:

- экономия на переводах (по аналогии с действующей Системой быстрых платежей): переводы между кошельками клиентов происходят в инфраструктуре Банка России и технически являются внутрибанковскими операциями. Клиенты платформы цифрового рубля получают прямой и дешёвый канал для расчетов;
- прозрачность и экономия на конверсии: платформа цифрового рубля может работать как финансовый маркетплейс, клиент которой имеет возможность мгновенно выбрать лучший курс и провести конверсию, экономя на спредах;
- прямой обмен по курсу ЦБ (перспективная модель): если Банк России возьмёт на себя функцию прямого обмена между цифровыми валютами разных стран, например, по

официальному курсу регулятора с исключением спреда (разницы между курсом покупки и продажи), который устанавливают коммерческие посредники.

Вместе с тем по ряду характеристик цифровой рубль будет уступать другим способам осуществления расчетов.

Например, в 2020 году Сбербанк предлагал перевести все безналичные рубли в цифровые через их токенизацию по единым правилам, установленным Банком России. Беспрецедентные возможности контроля цифровых рублей (присваивание номеров, атрибутов и создание смарт-контрактов), ограничивались только объемом эмиссии со стороны регулятора. Деньги клиентов коммерческих банков (а это большая часть денег в экономике) под контроль не попадали, и коммерческие банки не конкурировали с регулятором. Но в Банк России это предложение посчитали «футурологичным» [Чернышова, 2020 (RBC)].

Минимизация рисков внедрения цифрового рубля. Рассмотрим подробнее возможные риски реализации платформы цифрового рубля (см. таблицу).

Таблица 1 - Возможные риски и способы их минимизации при реализации платформы цифрового рубля (подготовлено авторами) [Банк России, 2025; Концепция цифрового рубля, 2021; Грищенко и др., 2021; Чернышова, 2020 (RBC); Чернышова, 2020 (RBC); Кеenan, 2025; Шестемиров, Жатикова, 2023]

№ п/п	Тип риска	Способы минимизации риска
1. Риски для банков из-за возможного оттока ликвидности и дефицита фондирования		
1.1	<p>Риски перераспределения в пользу клиентов части прибыли, которую сейчас получают банки, имеющие дешевые пассивы. Для банков одним из важных факторов формирования прибыли являются высоколиквидные деньги, которые находятся в пассивах (зарплатные счета / карточки и текущие / расчетные счета компаний). Это те деньги, которые домохозяйства и бизнес держат в ликвидной форме в целях осуществления платежей. Банки обычно платят клиентам околонулевой процент по таким денежным остаткам. Именно короткие высоколиквидные пассивы имеют наибольшие шансы частично перейти в цифровой рубль. В нормальной (не кризисной) ситуации сложно представить, что вкладчики предпочтут беспроцентный цифровой рубль своим вкладам, по которым выплачивается ненулевая ставка и которые застрахованы АСВ.</p> <p>По мере расширения использования цифрового рубля, может произойти переход от структурного профицита ликвидности к её устойчивому структурному дефициту. Это способно привести к изменению среднего спреда ставок денежного рынка относительно ключевой ставки и, как следствие, повлиять на ставки на других сегментах финансового рынка.</p>	<p>По оценкам Банка России, 25% прибыли (до налогообложения) и 13% чистого процентного дохода банковского сектора в среднем за 2018-2020 годы формировалось благодаря таким дешевым пассивам банков [Грищенко и др., 2021]. Постепенный и контролируемый процесс введения цифрового рубля в обращение позволит минимизировать риск значительного оттока ликвидности из банковского сектора за ограниченный период времени.</p> <p>Банк России будет компенсировать отток ликвидности из банков в полном объеме за счет существующих инструментов денежно-кредитной политики, а также принимать решение об уровне ключевой ставки с учётом влияния этих факторов на денежно-кредитные условия.</p> <p>Для минимизации риска оттока средств с счетов банков будет способствовать ограничение объема пополнения счета цифрового рубля для физических лиц за счет средств, размещенных на банковских счетах.</p> <p>Национальный совет финансового рынка (НСФР) предлагает ввести лимиты на сумму переводов из фиатных рублей в цифровые на уровне не более 100 тыс. рублей [Чернышова, 2020 (RBC)]</p> <p>Важно отметить, что даже без введения цифрового рубля банки столкнутся с этой необходимостью из-за растущей конкуренции с финтех- и бигтех-компаниями (см. ниже п. 1.6)</p>

№ п/п	Тип риска	Способы минимизации риска
1.2	<p>Риски сокращения предложения либо удорожание банковских кредитов для населения и корпоративного сектора. Существует недопонимание, что банки, выдавая кредиты, ориентируются на трансфертную кривую (т.е. рыночную стоимость фондирования), а не на стоимость дешевых пассивов, которая близка к нулю. Принимая решение о том, какую ставку установить по кредиту, банк сравнивает процент, который получит по этому кредиту, с альтернативным доходом, который может получить вместо выдачи кредита. Минимальный альтернативный доход в нормальной ситуации на рынке представлен безрисковой рыночной доходностью соответствующей кредиту срочности (как правило, ОФЗ).</p>	<p>Раздельное принятие решений банками о стоимости кредитов и депозитов - основа современного управления активами и пассивами в банках. Переток депозитов в цифровые рубли скажется главным образом на депозитных ставках банков. При этом может возрасти стоимость банковских услуг, так как банки переложат часть потерянных доходов на комиссии, в том числе, возможно, за обслуживание банковских счетов. В таком случае на первый план выйдет задача поддержания достаточной конкуренции в банковском секторе, чтобы стимулировать повышение банками эффективности своей деятельности и снижение расходов. Для компенсации возросших процентных расходов банки могут заложить возросшие издержки в ценообразование кредитных продуктов. Рост кредитования будет ограничен не ликвидностью, а кредитной нагрузкой на банковский капитал и апетитом банков к риску [Грищенко и др., 2021].</p>
1.3	<p>Риски возникновения дефицита фондирования у кредитных организаций. Так как основная предполагаемая функция цифрового рубля - использование в расчетах, можно ожидать, что клиенты банков будут рассматривать цифровой рубль как альтернативу наличным рублям и высоколиквидным пассивам банков, которые служат основой короткого по сроку фондирования.</p>	<p>В рамках действующего режима денежно-кредитной политики Банк России регулирует процентные ставки денежного рынка, поддерживая ставки овернайт вблизи ключевой ставки через операции по предоставлению либо абсорбированию ликвидности. При таком подходе дефицита короткого фондирования в банковском секторе возникать не должно. Центральный банк предоставит банкам столько ликвидности, сколько необходимо для контроля процентных ставок денежного рынка [Грищенко и др., 2021].</p>
1.4	<p>Риски принятия кредитными организациями больших рисков при кредитовании. Есть точка зрения, что сокращение процентных доходов на стороне пассивов банков вынудит их компенсировать выпадающие доходы принятием большего риска в кредитовании (risk-taking). Как следствие, указывается, что могут вырасти риски финансовой стабильности. Рост стоимости привлекаемых пассивов снизит чистую процентную маржу банков, заставляя их более активно наращивать комиссионные доходы и сокращать относительные издержки.</p>	<p>У этой точки зрения есть несколько ограничений:</p> <ul style="list-style-type: none"> - принятие рисков как отдельными банками, так и на макроуровне можно регулировать; - сами банки, принимая более высокие кредитные риски, смогут получить и более высокие ожидаемые доходы, но ценой нагрузки на капитал. В отличие от дешевых пассивов, рост доходов для них будет сопровождаться ростом риска. Выгода принятия большего риска как стратегии, компенсирующей выпадающие доходы, в таком отношении весьма сомнительна; - пытаться возместить потерю безрискового дохода большим принятием риска нерационально с точки зрения успешности ведения бизнеса. <p>Накопление рисков в этой ситуации - игра с отрицательной суммой. Принятие неоправданных рисков аналогично разработке проектов, которые никогда не окупятся. Среди очевидных последствий - снижение финансовой устойчивости, а при неблагоприятном развитии событий - выход с рынка.</p>

№ п/п	Тип риска	Способы минимизации риска
1.5	<p>Риски возникновения конкуренции между банками и регулятором.</p> <p>По оценкам Сбербанка, в течение трех лет после запуска цифрового рубля в эту новую форму из безналичных рублей, которые хранятся в банках, может перейти 2-4 трлн рублей.</p> <p>Расчеты цифровым рублем могут конкурировать с безналичными, хотя Банк России не будет начислять проценты на цифровой рубль (в отличие от банков, которые начисляют проценты как на вклады, так и зачастую на накопительные счета, позволяющие оперативно изымать с них деньги).</p>	<p>Концепция внедрения цифрового рубля предполагает, что Банк России открывает и ведет кошельки банкам и финансовым посредникам на своей платформе. В свою очередь, банки и другие организации открывают и ведут кошельки клиентам, осуществляют процедуры противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, предоставляют клиентам мобильные приложения для осуществления расчетов по кошелькам и проводят сами платежи.</p>
1.6	<p>Риски резкого изменения соотношения между различными формами денег в пользу цифрового рубля.</p> <p>Защита дохода, получаемого с высоколиквидных пассивов, является частью стратегии наиболее крупных игроков по созданию экосистем на основе банка. Это попытка удержать свои дешевые пассивы в периметре экосистемы, если этим пассивам все же суждено покинуть банк, и тем самым сохранить банку в экосистеме данный источник дохода. Если клиента не устраивают низкие ставки по депозитам, он обращается к продуктам того же банка - его брокерской компании, пенсионным фондам, ПИФам и т.д. В результате вкладчики остаются в банке (но в форме депозитов / счетов и инвестиций аффилированных с банком брокерской компании, ПИФа, НПФ), сохраняется и часть доходов экосистемы от высоколиквидных пассивов (остатков на брокерских счетах и т.п.). Другая часть ранее дешевых пассивов остается в банковском секторе в виде средств на корпоративных счетах и депозитах компаний - эмитентов ценных бумаг, которые купили бывшие вкладчики, ПИФы, НПФ и т.д. Стоимость этих пассивов выше, так как они, как правило, размещаются на краткосрочных депозитах с процентной ставкой несколько ниже ставок денежного рынка.</p>	<p>Сохранение ренты из-за существовавшей монополии коммерческих банков на дешевые пассивы (остатки на счетах), никак не обосновано законами рынка. Тренд на обнуление ренты коммерческих банков вызван задолго до появления цифровых валют.</p> <p>Рост конкуренции со стороны финтех- и бигтех-компаний уже сейчас способствует перераспределению доходов банков от таких пассивов в пользу населения, независимо от того, появится цифровой рубль или нет.</p> <p>Банки уже ощущают конкуренцию за высоколиквидные пассивы частного нефинансового сектора как со стороны финтех-компаний, которые, оказывая платежные услуги, также предлагают населению и бизнесу ненулевой доход на их депозиты, так и со стороны банков, реализующих агрессивную стратегию увеличения своей доли на рынке. Важно, что такая конкуренция будет только нарастать, независимо от того, появится цифровой рубль или нет.</p> <p>Перераспределение части процентного дохода от банков к их клиентам, наоборот, устраняет существующую неэффективность рынка, а именно – невозможность физических лиц или компаний заставить их денежные остатки крутиться даже ночью и при этом без какого-либо риска приносить процент на уровне рыночного.</p>
2. Социальные риски из-за внедрения цифрового рубля		
2.1	<p>Риски потери анонимности участников финансовых транзакций в результате полной прослеживаемости операций и централизованного контроля.</p> <p>В отличие от наличных денег, каждая</p>	<p>В данной модели цифрового рубля Банк России получает беспрецедентные инструменты контроля.</p> <p>Пока вопрос снижения рисков потери анонимности участниками финансовых</p>

№ п/п	Тип риска	Способы минимизации риска
	<p>единица цифрового рубля имеет уникальный цифровой код. Это позволяет Банку России в режиме, близком к реальному времени, отслеживать цепочку всех транзакций, создавая полную финансовую историю каждого пользователя.</p> <p>Все операции проходят через платформу Банка России, который выступает единым оператором системы. Это исключает возможность проведения анонимных платежей, характерных для наличного оборота.</p>	<p>транзакций остаётся открытым и требует проведения дополнительных исследований.</p>
2.2	<p>Риски социального контроля на основе системы социального рейтинга и селективного применения законов.</p> <p>Данные о финансовом поведении (покупки, пожертвования, траты на развлечения) могут быть использованы для формирования оценки лояльности или «благонадёжности» гражданина, с потенциальными последствиями в виде ограничения доступа к другим услугам.</p> <p>Власти получают техническую возможность автоматически блокировать или ограничивать транзакции определённых категорий (например, платежи в адрес нежелательных организаций или частных лиц) на уровне всей финансовой системы.</p>	<p>Пока вопрос снижения рисков социального контроля при внедрении платформы цифрового рубля остаётся открытым и требует дополнительных исследований.</p>
3. Технологические риски работоспособности платформы		
3.1	<p>Риски недостаточной производительности технологии распределенных реестров.</p>	<p>В основании прототипа платформы используется вариант гибридной архитектуры, позволяющий обеспечить сочетание распределенных реестров и специальных централизованных компонентов для процессинга операций.</p>
3.2	<p>Риски реализации решения по обеспечению конфиденциальности в распределенных реестрах.</p>	<p>Проведение исследований и разработок в области конфиденциальности и информационной безопасности технологии распределенных реестров.</p>
3.3	<p>Риски реализации офлайн-режима на платформе цифрового рубля.</p>	<p>Проведение исследований и разработок в области обеспечения офлайн-режима.</p>
3.4	<p>Риски создания массового производства российского аппаратного обеспечения для реализации цифрового рубля.</p>	<p>Поиск решений с отечественными производителями для достижения достаточного объёма производства аппаратного обеспечения.</p>
3.5	<p>Риски неготовности технологической инфраструктуры торгово-сервисных предприятий и кредитных организаций.</p>	<p>Поэтапное внедрение цифрового рубля позволит банкам и торгово-сервисным предприятиям адаптировать свою инфраструктуру для проведения расчетов в цифровом рубле.</p> <p>Резервирование использования существующей инфраструктуры приёма безналичных платежей торгово-сервисными предприятиями.</p>

Как видно из таблицы, основные проблемы внедрения платформы цифрового рубля связаны скорее не с технологическими рисками (они постепенно преодолеваемы). Проблемы могут возникнуть у кредитных организаций ввиду оттока ликвидности и возникновения дефицита фондирования. При введении цифрового рубля возможен:

- временный рост неопределенности для кредитных организаций относительно потоков клиентских средств, а также потенциального изменения структуры их балансов. Это может способствовать краткосрочному увеличению волатильности ставок денежного рынка;
- некоторый рост стоимости фондирования для отдельных банков, для которых остатки на неоплачиваемых расчетных счетах являются важным источником пассивов.

Как уже отмечалось выше, Банк России будет учитывать спрос на цифровые рубли со стороны населения и организаций при проведении операций по управлению ликвидностью и компенсировать в полном объеме отток ликвидности, в том числе в случае перетока средств с банковских счетов клиентов на счета цифрового рубля [Банк России, 2025].

Выгоды от использования цифрового рубля могут быть для бизнеса из-за более низкой стоимости исходящих операций. Кроме того, прием платежей от покупателей за товары и услуги при помощи банковских карт сопровождается необходимостью платить эквайринговые комиссии. Наиболее вероятно, что аналогичные комиссии, выплачиваемые бизнесом коммерческим банкам при приеме платежей от покупателей в цифровом рубле, будут ниже или даже равны нулю. При этом, коммерческие банки будут получать за свои услуги определенное вознаграждение, максимальный размер которого будет установлен Банком России.

Цифровой рубль можно будет использовать для оплаты товаров и услуг, а также перевода между экономическими агентами, однако «привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты)» запрещено, т.е. цифровые рубли нельзя будет положить на вклад (именно в форме цифрового рубля): сначала цифровой рубль нужно будет перевести в безналичную форму и затем положить на депозит безналичные рубли. Кредитование счетов цифрового рубля также не допускается, а значит, взять в них кредит невозможно. Эта норма призвана защитить интересы банковского сектора – в противном случае возникнет проблема выплаты процентов по цифровым рублям и Банк России будет «конкурировать» с коммерческими банками за ликвидность или кредитование населения и бизнеса. Это одна из причин, по которой законом запрещается начисление процентов по цифровым рублям.

Возможность для коммерческих банков попытаться снизить потери от внедрения цифрового рубля – быть активной частью платежной системы на базе цифрового рубля и разрабатывать для своих клиентов новые, более привлекательные продукты. В целом это должно повысить уровень конкуренции на рынке банковских услуг, что может быть выгодно для населения в области платежей, но не в сфере кредитования.

Механизмы оценки эффективности внедрения цифрового рубля

Чтобы определить механизмы оценки эффективности внедрения цифрового рубля, следует определить результаты проведенных тестов.

Впервые упоминание о проекте было проведено в декабре 2021 года, когда Банк России создал прототип платформы цифрового рубля. В 2022 году было проведено его тестирование, а также была проработана дорожная карта по внедрению с учетом результатов тестирования. В этом же году началась разработка и публикация проектов законодательства для внедрения

цифрового рубля. В 2023 году был проведен старт пилотирования операций с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов из 13 банков, а в 2024 году было обеспечено расширение параметров пилота с возможностью подключения до 9 тыс. человек и до 1200 организаций. Расширение пилота проекта планируется со второй половины 2025 года, однако, все это реализуется в тестовом режиме и разрабатывается [Шестемиров, Жатикова, 2023].

Предварительные итоги проведения тестов позволили сделать вывод, что все системно значимые денежно-кредитные организации смогут обеспечить возможность проводить операции с цифровыми рублями и принимать цифровые рубли в своих инфраструктурах.

Эффективность внедрения цифрового рубля можно будет оценить по следующим показателям:

- 1) индекс цифрового качества жизни;
- 2) индекс человеческого развития;
- 3) денежная масса M2;
- 4) ВВП на душу населения;
- 5) динамика объема безналичных операций;
- 6) среднегодовой коэффициент роста безналичных операций;
- 7) количество денег в обращении.

Тем самым, после начала функционирования цифрового рубля, необходимо сопоставить все вышеописанные показатели в динамике, выявить закономерности и факторы изменения за те периоды, по которым изучаемая система будет начинать работать. При этом, необходимо проводить анализ таких факторов, количественных характеристик, как:

- 1) количество транзакций с цифровым рублем;
- 2) численность держателей цифровых кошельков;
- 3) численность пользователей платформы цифрового рубля (в том числе и численность активных пользователей);
- 4) оборот цифрового рубля;
- 5) количество фактов мошенничества с цифровым рублем.

Эти показатели необходимо анализировать на ежемесячной и ежегодной основе, чтобы определять необходимость дальнейших изменений стратегии обеспечения цифрового рубля.

Следует отметить, что согласно результатам опроса, проведенного компаниями «Флант» и «Диасофт», в 2025 году 30% банков не готовы к приему новой валюты. Для работы с цифровым рублем нужно, в том числе обновлять IT-системы из-за роста транзакционных нагрузок [Устинова, Заруцкая, 2025].

Внедрение цифрового рубля неизбежно ведет к снижению зависимости клиентов от традиционных банковских услуг. В первую очередь это касается расчетных операций, которые с переходом на цифровую валюту становятся прямыми – между пользователем и Банком России. Это означает снижение комиссионных доходов банков, особенно на массовых транзакциях.

Заключение

Международная практика распространения цифровых валют центральных банков (rCBDCs) нацелена на сохранение роли регулятора как эмитента цифровой валюты в национальной экономике и расширения его влияния в сфере розничных платежей.

Сохранение ренты из-за существовавшей монополии банков на дешевые пассивы никак не обосновано законами рынка. Тренд на обнуление ренты коммерческих банков вызван задолго до появления цифровых валют. Как монополия банков на дешёвые пассивы, так и монополия финтех-индустрии на приоритетность оплаты вызывают рыночные искажения. Поэтому перераспределение части процентного дохода непосредственно к клиентам устраняет существующую неэффективность рынка.

При внедрении платформы цифрового рубля пока остаются нерешёнными многие вопросы, например, оценки угроз из-за потери анонимности участников финансовых транзакций, а также рисков возникновения системы социального контроля.

Поэтому при внедрении цифрового рубля, чтобы сохранить контроль над стабильностью финансовой системы и возможность оперативно корректировать стратегию, процесс мониторинга показателей эффективности должен иметь постоянный характер.

Библиография

1. Банк России. Концепция цифрового рубля. Апрель 2021 года. М., 2021. 30 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.
2. Банк России. Цифровой рубль: текущий статус проекта. Июнь 2025 года. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf.
3. Городецкая О.Ю., Гобарева Я.Л. Цифровой рубль: история развития // Финансовые рынки и банки. 2024. №1.
4. Грищенко В., Морозов А., Петренева Е., Сияжков А. Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля. Аналитическая записка. Январь 2021. М.: Банк России, 2021. 18 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf.
5. Грызыхин А.С. О договоре счёта цифрового рубля // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21. № 4. С. 61-68.
6. Запорожан А.Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 32-39.
7. Кочергин Д.А. Мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков для розничных платежей в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. №5. С. 130-171. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_5_130_171. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_5_130_171
8. Кочергин Д.А., Андрушин С.А. Перспективы международных расчетов цифровыми валютами центральных банков на платформенной основе в зарубежных странах и России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. №6. С. 156-185. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_6_156_185.
9. Нестеров И.О. Цифровые валюты центральных банков: инновационный инструмент для более эффективных внутренних и международных расчетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. Т. 39. № 1. С. 33-54. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.102>.
10. Устинова А., Заруцкая Н. IT-инфраструктура трети российских банков не готова к приему цифрового рубля // Ведомости. Опубликовано: 14.03.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2025/03/14/1097950-it-infrastruktura-treti-rossiiskih-bankov-ne-gotova-k-priemu-tsifrovogo-rublya>.
11. Чернышова Е. Сбербанк и ЦБ разошлись в перспективах использования цифрового рубля // РБК. Опубликовано: 30.11.2020. URL: https://www.rbc.ru/finances/30/11/2020/5fc5009c9a794727f5ad00ec?from=article_body.
12. Чернышова Е. Сбербанк спрогнозировал отток до Р4 трлн из банков в цифровой рубль // РБК. Опубликовано: 15.12.2020. URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2020/5fd86d479a79470af8e7e4f9>.
13. Шестемиров А.А., Жатикова Д.В. Потенциал внедрения цифровых финансовых активов и цифровых валют центральных банков в финансовую систему государства // Финансовое право. 2023. № 10. С. 25-32.
14. CBDC project. Current status of Central Bank Digital Currencies (CBDC) worldwide Database update: November 2025. URL: <https://cbdctracker.org/>.
15. Jones, M. Study shows 130 countries exploring central bank digital currencies // Reuters. 2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/study-shows-130-countries-exploring-central-bank-digital-currencies-2023-06-28/>.
16. Keenan, M. Digital Chains: How Central Banks Are Building a No-Escape Economy // Global Research. November 11, 2025. URL: <https://www.globalresearch.ca/central-banks-building-no-escape-economy/5905361>.

Assessment of the Potential for Implementing the Digital Ruble Payment System in the Russian Economy, Considering Risks and Opportunities

Evgenii O. Bubenok

Master's Degree Student,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Sredny ave. V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ebubenok-23@ranepa.ru

Maksim V. Denisov

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of State and Municipal Management,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Sredny ave. V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: denisov-mv@ranepa.ru

Abstract

The relevance of the research topic is due to the need to adapt international experience with the circulation of digital currencies for the Russian financial system, as well as the prospects for using the digital ruble as a new form of non-cash payment. Within the framework of pilot testing, it is critically important to work out factors ensuring the practical integration of the digital ruble into settlement operations of the population and legal entities. The aim of the research was to assess the potential for implementing the digital ruble payment system in the Russian economy, considering existing risks and constraints. To achieve this goal, an analysis of domestic and foreign practices of implementing digital currencies was conducted, the risks of the digital ruble's dissemination were identified, as well as methods for their minimization and assessment.

For citation

Bubenok E.O., Denisov M.V. (2025) Otsenka potentsiala vnedreniya sistemy platazhey tsifrovym rublem v ekonomiku Rossii s uchytom riskov i vozmozhnostey [Assessment of the Potential for Implementing the Digital Ruble Payment System in the Russian Economy, Considering Risks and Opportunities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (10A), pp. 560-572. DOI: 10.34670/AR.2025.94.14.058

Keywords

Digital ruble, risks of the digital ruble, regulation of the digital ruble, digital ruble platform, central bank digital currencies, monetary policy, financial stability.

References

1. Bank Rossii. (2021). *Kontseptsiiia tsifrovogo rublya. April 2021 goda* [Digital Ruble Concept. April 2021]. Moscow. https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf

2. Bank Rossii. (2025, June). *Tsifrovoy rubl': tekushchii status proekta* [Digital Ruble: Current Project Status]. https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf
3. CBDC project. (2025, November). *Current status of Central Bank Digital Currencies (CBDC) worldwide*. Retrieved from <https://cbdctracker.org/>
4. Gorodetskaia, O. Iu., & Gobareva, Ia. L. (2024). *Tsifrovoy rubl': istoriia razvitiia* [Digital Ruble: History of Development]. *Finansovye rynki i banki*, 1.
5. Grishchenko, V., Morozov, A., Petreneva, E., & Sinyakov, A. (2021). *Chto izmenitsia dlia bankov i ikh klientov s vvedeniem tsifrovogo rublya. Analiticheskaia zapiska. Ianvar 2021* [What Will Change for Banks and Their Clients with the Introduction of the Digital Ruble. Analytical Note. January 2021]. Bank Rossii. https://cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf
6. Gryzkhin, A. S. (2024). *O dogovore scheta tsifrovogo rublya* [On the Digital Ruble Account Agreement]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*, 21(4), 61–68.
7. Jones, M. (2023, June 28). *Study shows 130 countries exploring central bank digital currencies*. <https://www.reuters.com/markets/currencies/study-shows-130-countries-exploring-central-bank-digital-currencies-2023-06-28/>
8. Keenan, M. (2025, November 11). *Digital Chains: How Central Banks Are Building a No-Escape Economy*. Global Research. <https://www.globalresearch.ca/central-banks-building-no-escape-economy/5905361>
9. Kochergin, D. A. (2024). *Mirovoi opyt vnedreniia tsifrovyykh valiut tsentral'nykh bankov dlia roznichnykh platezhei v stranakh s formiruiushchimsia rynkom i razvivaiushchikhsia stranakh* [Global Experience of Implementing Central Bank Digital Currencies for Retail Payments in Emerging Market and Developing Countries]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 5, 130–171. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_5_130_171
10. Kochergin, D. A., & Andriushin, S. A. (2024). *Perspektivy mezhdunarodnykh raschetov tsifrovymi valiutami tsentral'nykh bankov na platformennoi osnove v zarubezhnykh stranakh i Rossii* [Prospects for International Settlements with Platform-Based Central Bank Digital Currencies in Foreign Countries and Russia]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 6, 156–185. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_6_156_185
11. Nesterov, I. O. (2023). *Tsifrovye valiuty tsentral'nykh bankov: innovatsionnyi instrument dlia bolee effektivnykh vnutrennykh i mezhdunarodnykh raschetov* [Digital Currencies of Central Banks: An Innovative Tool for More Efficient Domestic and International Settlements]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 39(1), 33–54. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.102>
12. Shestemirov, A. A., & Zhatikova, D. V. (2023). *Potentsial vnedreniia tsifrovyykh finansovykh aktivov i tsifrovyykh valiut tsentral'nykh bankov v finansovuiu sistemu gosudarstva* [Potential for the Implementation of Digital Financial Assets and Digital Currencies of Central Banks in the State Financial System]. *Finansovoe pravo*, 10, 25–32.
13. Ustinova, A., & Zarutskaya, N. (2025, March 14). *IT-infrastruktura tret'i rossiiskikh bankov ne gotova k priemu tsifrovogo rublya* [The IT Infrastructure of a Third of Russian Banks is Not Ready to Accept the Digital Ruble]. *Vedomosti*. Retrieved November 26, 2025, from <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2025/03/14/1097950-it-infrastruktura-treti-rossiiskikh-bankov-ne-gotova-k-priemu-tsifrovogo-rublya>
14. Zaporozhan, A. Ia. (2021). *Tsifrovoy rubl' TsB RF* [Digital Ruble of the Central Bank of the Russian Federation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 6, 32–39.
15. Chernyshova, E. (2020, November 30). *Sberbank i TsB razoshlis' v perspektivakh ispol'zovaniia tsifrovogo rublya* [Sberbank and the Central Bank Disagree on the Prospects for Using the Digital Ruble]. *RBC*. https://www.rbc.ru/finances/30/11/2020/5fc5009c9a794727f5ad00ec?from=article_body
16. Chernyshova, E. (2020, December 15). *Sberbank prognoziroval ottok do P4 trln iz bankov v tsifrovoy rubl'* [Sberbank Predicted an Outflow of up to P4 Trillion from Banks to the Digital Ruble]. *RBC*. <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2020/5fd86d479a79470af8e7e4f9>